

18+

Асылбек Бисенбаев

*День, когда
все пошло
не так...*

Асылбек Кнаревич Бисенбаев

День, когда все пошло не так...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70561492

ISBN 9785006277472

Аннотация

Повесть «День, когда все пошло не так...» рассказывает о событиях в Тюрбанистане (название вымышленное), который представляет собой страну, сочетающую самые различные пласты населения, образы жизни, имеющую древние исторические связи с соседними государствами, в том числе в Афганистане. Тюрбанистан превращается в авторитарное государство, которым управляет коррумпированная бюрократия. В стране нарастает недовольство существующим режимом, появляются группировки, желающие смены режима.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	60
Глава 11	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

День, когда все пошло не так...

Асылбек Кнарович Бисенбаев

© Асылбек Кнарович Бисенбаев, 2024

ISBN 978-5-0062-7747-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бисенбаев А. К.

День, когда все пошло не так...

Все описанное в этой книге является плодом воображения автора.

Любые совпадения с действительностью случайны, а герои вымышлены.

Упомянутые в книге движение «Талибан», аль-Кайда, ИГИЛ признаны в Российской Федерации террористическими организациями, а их деятельность запрещена.

Глава 1

Эта история начиналась давно. Республика Тюрбанистан тогда была составной частью уже давно исчезнувшего государства – Советского Союза. В её недрах добывали полезные ископаемые, горные реки вращали турбины электростанций, чабаны гоняли отары овец. Главным богатством Тюрбанистана был хлопок. С каждым годом его выращивали все больше и больше. Единственным конкурентом был Узбекистан, который доминировал в этой сфере. Производство белого золота росло, но мало что перепало рядовым труженикам. Они давно знали, что только дачный участок или приусадебный надел, единственные союзники в борьбе с нуждой и вечным дефицитом.

Телевидение, газеты и журналы были заполнены счастливыми лицами девушек и юношей, собирающих «белое золото». Но реальность была иной. «Белое золото» стало черным проклятием для тех, кто его производил. Хлопок пожирал людей. Престарелый генеральный секретарь Леонид Ильич Брежнев требовал «поднажать» и подкинуть еще несколько миллионов тонн в закрома государства. Республиканский вождь, ныне всеми забытый, заверял высокое руководство, что хлопок будет собран. Все понимали, что это невозможно. Но чтобы вырастить нужный урожай и отчитаться о его поставках, власти шли на все. Поля подбирались уже к са-

мым домам селян. Тонны химических препаратов, внесенные в почву, уже не влияли на урожаи, но исправно косили здоровье населения. Болезни, порожденные дефолиантами, доставались тем, кто трудился на полях, под палящим солнцем республики. Рождались пораженные болезнями и уродствами дети. Только три ребенка из десяти доживало до совершеннолетия. Женщины, не выдержав вечного голода и побоев мужей, которые мстили женам за свое рабство на полях, сжигали себя, облив керосином.

Люди в больших кабинетах с исправно работающими кондиционерами рапортовали об очередных победах, получали взятки и также аккуратно отдавали часть бакшиша наверх. Конечно, эта система не приносила пользы самой республике, а тем более ее рядовым гражданам. Но позволила накопить огромные богатства немногим избранным.

Несмотря на радужные рапорты руководителей республики на партийных съездах, здесь не хватало жилья, продуктов питания, не было нормального медицинского обслуживания. Трудолюбивое и забитое население уже привыкло к такой жизни. Никто не смел роптать. И тому были свои причины.

В начале XX века революция пришла в эти края. А с ней нарушился старый порядок. Деда и прадеды знали, сколько таньга нужно отдать ханскому сборщику налогов, сколько причитается главе кишлака и охранителю порядка, а что останется им, чтобы дожить до нового урожая. И важно вернуть долги с должной прибавкой чтобы в следующий сезон

можно было снова взять долг. Часто приходилось голодать, но люди не знали другой жизни и свыклись со своим существованием. Теперь этот мир рухнул. Люди со звездами на шлемах – О, Аллах, – били и убивали прежних властителей, а землю отдавали беднякам. Но Пророк, да благословит его Аллах, и приветствует, запрещает брать чужое, тем более из рук иноверцев. Поэтому дехкане шли ночью к прежним владельцам и просили прощения. Потом новая власть стала забирать землю и скот у всех местных жителей. Началась коллективизация. Люди говорили, что Советская власть отберет все – дома, землю, воду, жен и детей. Заставят их говорить на чужом языке, отказаться от веры отцов и разрушат мечети. Народ взялся за оружие. Но они не могли долго воевать старыми ружьями, пиками и дубинами против профессиональной армии. И стояли дехкане у глиняных дувалов ожидая расстрела. В последний раз поднимали глаза к синему небу, яркому солнцу и читали молитву. Пулеметы и пушки косили их кишлаки за то, что осмелились взяться за оружие, чтобы защитить себя и свою семью. Аэропланы и конница настигали повстанцев в пустынях и горах.

После подавления восстаний не было покоя людям. Днем была Советская власть, а по ночам приходили басмачи – борцы за национальную свободу и единственно правильную веру. Они убивали тех, кто сотрудничал с новой властью. Тех, кто соглашался взять клочок земли, отобранный людьми в кожанках у всесильных баев. После расправ они уходили

за границу, чтобы вновь вернуться и убивать.

Потом вновь приходили солдаты шинелях и фуражках с красными звездами жгли кишлаки и убивали тех, кто считался пособниками басмачей. Люди научились молча сносить бесчестие. Но все еще могли говорить о своих бедах друг с другом. Прошло еще несколько лет. Басмачи уже были разбиты, оставшиеся в живых окончательно ушли за кордон. Но теперь началась новая напасть. Пришло время террора. По ночам приезжали черные машины и увозили тех, кто мог еще думать и протестовать. Потом стали брать просто тех, кто был грамотен. Тех, кто читал молитвы. Тех, кто был родственником арестованных. Страх поселился в домах. Родители боялись разговаривать при детях. Жены писали доносы на мужей. Пионеры брали пример в Павлика Морозова, а в каждой советской республике стремились вырастить своего юного героя – борца с баями и муллами. Началась война всех против всех. Но орудием были не кривые сабли и винтовки, а доносы и нашептывания. В живых остались послушные, те, кто безропотно исполнял волю начальников.

Уроки не прошли даром. В республике наступила тишина и покой. Все боялись всех, а весь народ ждал только худшего. Жизнь впроголодь стала нормой. Будни простых граждан было настолько тяжелым, что все изменения уже воспринимались как предвестники новой бойни. Те, кто стоял у власти или был рядом с ней, прекрасно понимали, что все недолговечно. Круг власти узок. Войти в него – значит вы-

толкнуть кого-то. А уход из того круга означал, что человек лишается всего. Впереди была лишь пустота и унижения. Поэтому стоило много раз подумать, прежде чем вступить в борьбу за власть. Все помнили восточную мудрость – оседлать тигра трудно, но еще труднее сойти с него и остаться в живых.

В результате кровавой и беспощадной прополки кадров в азиатских республиках установился режим восточного деспотизма с коммунистической партийной спецификой. На смену средневековым правителям в шитых золотом халатах пришли люди в темных европейских костюмах, во внутренних карманах которых хранились красные партийные билеты. Они говорили с высоких трибун о справедливости, вечной и нерушимой дружбе народов, строительстве коммунизма, преданности идеалам ленинской партии. Эти люди правили еще более жестко и жестоко, чем дореволюционные ханы. Они не оглядывались на мнение народа, на систему партийного контроля. За несколько десятилетий новые правители превратились в уникальную социальную силу, которая безнаказанно грабила народ.

В 1984 году в СССР к власти пришел новый Генеральный секретарь – Михаил Горбачев. Новые веяния не должны были поколебать основы строя. Но происходило невероятное. Страна стала распадаться, а органы власти оказались в эпицентре критики. Разрешалась критика снизу, и даже конкурентные выборы. Люди из республиканской сто-

лицы уже не знали, кто на Старой площади в Москве вершит их судьбы, кому нести обязательный бакшиш. В конце 1991 года, когда братья-славяне собрались в Беловежской пуще и упразднили СССР, они окончательно поняли, что нет больше данных сверху законов и установлений. Все можно делать самим, и никто уже не будет вызывать в далекую столицу, где приходилось стоять навтыжку даже перед самым маленьким начальником. Столица теперь здесь, а над ними нет никого. Кроме Аллаха. Когда рухнула Империя, и возникли независимые государства, народ в этом практически не участвовал. Стало меньше и без того мизерных благ. Но люди сочли, что «Аллах велик, зато нет войны, и мы стали свободными». Началась жестокая схватка за власть. В ней столкнулись сразу несколько кланов. Прежние лидеры действовали по старинке. Они все еще верили, что смута в великой стране пройдет и все встанет на свои места. Но победили те, кто уже ни во что не верил, кроме реальной силы и могущества денег. Они просто брали власть в свои руки, шаг за шагом. Подкуп, демагогия, обещания, угрозы и убийства стали инструментом, который открыл для них все двери. Постсоветские руководители восточных республик, которые уже назывались по-европейски – президентами, премьер-министрами впервые увидели, как могут не исполняться их решения. Они оказались без опоры. Окружение заверяло их в своей полной лояльности. Вносило успокоение в их сердца. Кто же посмеет бросить вызов лучшим лю-

дям страны, заседавшим на партийных съездах, носящих депутатские значки и облаченных различными званиями? Никто, кроме посвященных, не понял, как пришел к власти новый президент – Мурад Салимбабаев. Было привычное голосование и привычные слова поддержки нужного кандидата, которого выдвинули бывшие партийные бонзы. В то время как на официальных митингах и в газетах называлось одно имя, аксакалы, уважаемые люди и муллы подсказали простым людям, за кого в реальности нужно голосовать.

Распад коммунистической системы привел к парадоксальной ситуации. Коммунистические партийные организации были распущены, и никто не противился этому решению. Тем более что в годы поздней перестройки они уже не решали ничего, поскольку не могли содействовать назначению на нужную должность, оказать помощь в получении жизненных благ, которых просто не стало. Люди и раньше не верили в марксизм, которого на деле никто не знал и не понимал. Партийные секретари еще при существовании Компартий утратили авторитет у народа. Их место заняли муллы, религиозные авторитеты, а то и просто самобытные толкователи священной книги. Имамы, ходжи, муллы, сейиды, пиры, ишаны вновь встали во главе общин. Они теперь обладали реальной властью не только в силу своего морального авторитета, но и возрождающейся традиции. Люди видели, что они гонимы продажной и коррумпированной властью, их проповеди равенства, взаимопомощи, скромно-

сти, праведности были действеннее слов о реализации очередного постановления или укрепления интернационализма. И к ним обратился прозорливый известный своим либеральным отношением к подчиненным заведующий отделом местного ЦК Компартии Расул-ака Курбанов. Тем более что многие из авторитетных аксакалов и священнослужителей помнили, что Расул-ака и его друзья помогали им в годы гонений. Центральная избирательная комиссия в полном составе и без согласования с главными органами государственной власти объявила результаты выборов. Они стали полной неожиданностью для старого руководства, ожидавшего привычной реализации своих постановлений. Тем более что Председатель избирательной комиссии постоянно подчеркивал, что подготовка к выборам идет вполне в духе указаний Администрации президента. А руководители других ведомств докладывали, что народ восторженно воспринимает возможность еще раз переизбрать прежнее руководство. Результаты выборов были оглашены и отменить объявленное решение уже нельзя. Тем более, что толпы граждан вышли на улицы и площади, чтобы поздравить друг друга с победой народного кандидата.

Все газеты, оба государственных телеканала и радио комментировали убедительную победу независимого кандидата Мурада Салимбабаева в результате альтернативных и демократических выборов. В мечетях священнослужители заявляли, что Всевышний вразумил народ, и он избрал само-

го достойного. Ведущие журналисты уже писали репортажи о «торжестве демократии», «крупном шаге народа республики к идеалам свободы и равенства». Иностранные наблюдатели дали положительную оценку конкурентным выборам. Международные правозащитные организации даже заговорили о восточной демократии и лидерстве Тюрбанистана в продвижении к правам человека в Центральной Азии. Сильные министры заявили о солидарности с мнением народа и строгом следовании Конституции страны. Переворот был бескровным и эффективным. К власти пришел Мурад Салимбабаев, которого стали именовать господином Президентом. Надо сказать, что это обращение ему понравилось больше, чем привычное для республики «товарищ Первый секретарь».

Глава 2

Давно, еще во времена пребывания в единой стране, восточная республика была глубоким тылом Советской армии в десятилетней войне по установлению «прогрессивного и демократического» режима в соседнем Афганистане. Отсюда начинали свой тяжелый и опасный путь автомобильные колонны с оружием, боеприпасами, снаряжением, обмундированием, горючим, продуктами, прочим нужным и ненужным грузом на территорию соседней страны. Из Кабула в аэропорт Аккента летели самолеты с «грузом 200», чтобы затем отправиться в скорбный путь по всей огромной стране. Не зря говорят – «Кому война, а кому мать родна». Через некоторое время начал работать армейский маршрут доставки наркотиков – единственного качественного товара, который производил и продавал на зарубежных рынках Афганистан. Война окончательно развратила нравы. Для транспортировки в Союз нередко трупы павших советских воинов начиняли капсулами с наркотиками, а в цинковых гробах прятали зарубежную бытовую технику. Миллионы рублей оседали в карманах военачальников разного ранга и офицеров государственной безопасности.

Часть денег оставалась в южных республиках, поскольку необходимо было обеспечивать инфраструктуру нелегальной сети. Благодаря этим средствам создавались подпольные

цеха по производству ширпотреба, ввозилась и перепродавалась зарубежная бытовая техника, наркотики превратились в ходовой товар. На эти деньги влиятельные персоны Турбанистана стали скупать оружие. У восточных людей всегда был большой опыт хранения винтовок, пулеметов, патронов и гранат. В поздние советские времена на смену арсеналу времен гражданской войны и басмачества, зарытому глубоко в подземных складах или припрятанному в тайных пещерах, пришли Калашниковы, ручные гранатометы, пистолеты. Если бы у стоящего на трибуне в дни Первоя партийного или советского деятеля вдруг спросили – зачем тебе, уважаемый, весь этот арсенал? То он, скорее всего, ответил бы уклончиво и неопределенно – на Аллаха надейся, а верблюда привязывай. Миру, конечно же, мир, но ведь пути Всевышнего неисповедимы. Никто из смертных не читал Книгу судеб и не может знать, что случится через минуту, не то, что через годы или десятилетия. Все возможно и ко всему надо быть готовым.

Прошло время. Советские войска после кровопролитной десятилетней войны вынуждены были уйти из Афганистана. Шумная перестройка страны, начатая Михаилом Горбачевым, закончилась распадом Советского Союза. Глубина и сила стихийного недовольства коммунистическим режимом были так велики, что призывы путчистов защитить советский строй остались без ответа. Да и сами руководители ГКЧП были настолько непривлекательны и неубедительны,

что почти двадцать миллионов рядовых коммунистов предпочли оставить их без поддержки. В эти годы по всей стране, в том числе и по Центральной Азии прокатилась волна межнациональных столкновений. Все чаще люди в Ташкенте, Алма-Ате, Душанбе, Фрунзе и других городах региона видели на стенах граффити с призывами изгнать неверных или сделать их рабами. Участились нападения на офицеров и солдат пока еще Советской Армии. И она спешно покинула южный оплот некогда могучей державы. Имущество, оружие, боевая техника и еще многое другое остались на территории южных республик. Несмотря на заверения новых руководителей государств, и вновь созданных вооруженных сил о твердом контроле, оружие, оставленное ушедшей Советской армией, нередко оказывалось в горячих точках.

Мурад Салимбабаев, возглавив Тюрбанистан, распорядился провести инвентаризацию окружных складов. Инвентаризацию провели, но часть оружия и еще многое другое, конечно же, перекочевало в тайники. В смутное время уважающий себя человек должен быть готов ко всему. Так почему бы не воспользоваться поручением сверху, чтобы не пополнить собственные запасы, тем более запасы оружия. А ведь доброе слово и автомат лучше, чем просто доброе слово. Оружие придает большую убедительность и аргументированность в любой беседе, а тем более в спорах. Шли годы. Президент все больше и больше становился вождем. С каждым годом все меньше и меньше вокруг него

было людей, которые, по слухам, помогали ему встать у руля. Теперь, через десяток лет, он считал страну и народ своей собственностью. К этому привыкли и жители, безропотно сносившие все причуды властителя. Граждане просыпались, трудились и засыпали, глядя на многочисленные портреты своего вождя, слушали цитаты из его речей и произведений, проходили мимо его бюстов и памятников. Почти каждый год выходила его книга, посвященная истории страны, культуре и традициям народа, а то и мировой политике. И в этом Мурад Салимбабаев не был оригинален. Такие же книги издавали руководители соседних государств – Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана. И даже первый кыргызский президент Аскар Акаев, впоследствии бежавший из страны, успел издать несколько книг о древних корнях своего народа. Люди привыкли к тому, что вождь вездесущ и всезнающ, а правление его вечно. Через каждые пять лет дехкане, рабочие, мелкие торговцы, учителя и врачи шли к избирательным урнам и голосовали за единственного кандидата.

В далекие времена, когда Салимбабаев был маленьким мальчиком, дедушка рассказывал своим многочисленным внукам сказки тысячи и одной ночи. Приключения Али-бабы, Синдбада-морехода, башмачника Маруфа и других героев бесконечных историй завораживали слушателей. Маленькому Мурату очень нравились истории о великом калифе аль-Мамуне, который часто надевал одежду простого горо-

жанина или купца, выходил прогуляться по улицам Багдада. Так властитель страны узнавал обо всем, что творилось его именем в великом городе. Разбойники, жестокая городская стража, неправедные судьи и чиновники, грабившие народ, оказавшись на пути калифа, подвергались каре справедливейшего властителя. Конечно, это были просто сказки и мечты простых людей о добродетельном государе. Но маленький Мурад часто представлял себя великим правителем, который восстанавливает попорченную справедливость, чем вызывает восторг благодарной толпы.

Прошло много лет. Детские мечты воплотились в жизнь. Президент надевал незамысловатый костюм, закрывал глаза черными очками и выходил прогуляться по городу. Люди знали об этой прихоти Отца отечества. Знали многочисленные полицейские и чиновники. Силы безопасности искусно подводили к вождю людей, которые восхваляли великого правителя и хулили неугодных. Мурад Салимбабаев выслушивал жалобы и приказывал наказать виновных. Он знал, что люди узнают его. Ближнее окружение знало, что он понимает суть этого спектакля. Но вождю нравилось быть похожим на великих правителей древности. А свита всегда стремиться услужить своему господину, но при этом ведет собственную игру.

Глава 3

Столичный аэропорт независимой Республики Тюрбанистан встречал литерный рейс. Из дальней зарубежной поездки в страну возвращалась представительная государственная делегация. Возглавлял ее человек, который имел в республике много имен – Великий руководитель, Вождь народа, Отец нации, Мудрый наставник и еще десяток менее употребляемых. Чиновники в частных беседах называли его просто – «хозяин». Некоторые даже забыли, что у него есть имя, данное родителями – Мурад Салимбабаев.

Все было готово к встрече. Полиция с раннего утра взяла под охрану взлетную полосу и окрестности аэропорта. Территория была самым тщательным образом осмотрена парными патрулями. Кинологи провели по охраняемой территории своих собак, натасканных на запах взрывных веществ. Служба охраны главы государства взяла в кольцо терминал для встреч и проводов VIP-гостей. Молодые люди в темных костюмах и неизменных черных очках стояли повсюду. Неоднократно был проверен специальный трап, используемый только для обслуживания президентского борта. Вновь были подметены ковровые дорожки, выглядевшие как новые. Они и были новыми, поскольку ткались на местной ковровой фабрике по утвержденному образцу каждые полгода. Задолго до посадки самолета специальное подразделение

дорожной полиции разместились вдоль правительственной трассы. Так стражи порядка называли широкую улицу, которая с недавних пор называлась проспектом Независимости. В прежние времена это была улица В. И. Ленина. Она началась от здания аэропорта и шла к главной площади Аккента – столицы Тюрбанистана. Полицейские были готовы перекрыть движение транспорта в любой момент. Пока что они стояли на всех перекрестках, чтобы не допустить «несанкционированный выезд транспортных средств на правительственную трассу». Эти слова, повторяемые на инструктажах специального батальона дорожной полиции многократно, запомнились полицейским очень хорошо. В случае необходимости они должны были остановить движение постороннего автотранспорта огнем из табельного оружия или преградить путь вероятному террористу служебным автомобилем. Первое, конечно, было предпочтительнее для полицейских, поскольку никто не рвался в герои.

В новой резиденции главы государства, построенной известной зарубежной строительной компанией, собрались руководители основных отделов администрации президента. Отец нации иногда, по неожиданному капризу, мог заехать, даже несмотря на выходной день или позднее время, в свой рабочий кабинет, вызвать кого-либо из подчиненных и расспросить о делах. Это был простой ритуал проверки усердия подчиненных. Ни один чиновник не решался покидать свое рабочее место, если должен был вернуться из поездки глава

государства. Все помнили старую истину – «отсутствующий и больной всегда и во всем виноват». А потому чиновники сидели в кабинетах, занимали себя просмотром фильмов, компьютерными играми или забавами с секретаршами. При этом поглядывали в окна, чтобы увидеть прибытие президента, прислушивались – не зазвонит ли специальный телефон, чтобы сообщить о вызове наверх. Если президентский кортеж проносился мимо резиденции, чиновники облегченно вздыхали – считалось, что рабочий день окончен. Десяток машин через некоторое время развозили высокопоставленных чиновников по домам. Ранним утром нужно было вновь быть готовым к вызову на самый верх. Рядовые сотрудники довольствовались дежурными автобусами, которые доставляли их в разные концы города.

Как это было заведено уже много лет назад, на поле, у самого края ковровой дорожки, для торжественной встречи президента Мурада Салимбабаева выстроились некоторые члены правительства, мэр столицы и особо доверенные лица. Неподалеку расположились девушки из модельного агентства, чтобы вручить Отцу нации неизменный букет цветов. Вождь народа цветов не любил. Запах свежесрезанных роз и шипы внушали ему отвращение. Но цветы были неизменным атрибутом протокола, который он же и утвердил. На Востоке нет ничего случайного. И если западный обычай прижился в стране, то в этом был свой скрытый смысл. Самые красивые девушки страны вручали торжественный бу-

кет. Вождь мог не только полюбоваться юными моделями, но и осчастливить своим вниманием понравившуюся красавицу, что случалось нередко. Слава Всевышнему, здоровье Мурада Салимбабаева пока что не внушало никаких опасений. После ночи, обычно проведенной в загородном дворце, красавица получала конверт с известной суммой денег. Если же девушка бывала здесь уже несколько раз, ее семья могла рассчитывать на некоторые дополнительные блага.

Литерный борт с государственными гербами на бортах и хвостовом оперенье плавно приземлился и вырулил на специальную стоянку. Летчики открыли боковые иллюминаторы и выставили национальные флажки, которые бойко развевались на ветру. Незамедлительно был подан трап, и дверь лайнера медленно отошла в сторону. Стюардессы вышли на трап и заняли свои места. Через пару минут по ковровой дорожке спустился президент Тюрбанистана. Он принял цветы, которые тут же были подхвачены охраной. После удачного визита настроение было хорошим, и Мурад Салимбабаев доброжелательно приветствовал встречающих. Выслушав обязательные восторженные комплименты, президент вновь выразил свое удовлетворение визитом. Некоторые счастливицы удостоились похлопывания по плечу или особо теплым приветствием. Остальным оставалось только гадать – «Что это? Новый поворот кадровой политики? Или просто хорошее настроение? Завтрашний день покажет...».

У края дорожки уже стоял новенький «Мерседес». Эта

бронированная машина с высочайшим классом защиты была снабжена пуленепробиваемыми покрышками, системой обнаружения местоположения, невзрывающимся бензобаком и прочими необходимыми устройствами. За рулем сидел офицер службы безопасности. Очень влиятельная фигура. И не потому, что он мог легко попасть из пистолета в мишень с расстояния в несколько десятков метров. Мог развернуть бронированную машину на любой скорости, или почти не трогаясь с места. Просто ему посчастливилось родиться в одном кишлаке с будущим вождем. Из кишлака Майлисай вышло много влиятельных людей. За ними в эшелоны власти пришли их дети, внуки. Потом подросла очередь зятьев, сватов и прочих сородичей и близких. Эта традиция – окружать себя преданными людьми, а ими могли быть только ближайшие родственники, члены одного клана или земляки, возникла очень давно и распространилась по всему миру. Совсем недалеко, в Ираке, до американского вторжения, люди с гордостью говорили о себе – «ат-Тикрити» – родом из Тикрита. И большинство завидовали счастливицам, потому что они были из родного городка самого Саддама Хусейна. Правда, потом, после захвата силами коалиции Багдада, выходцы из Тикрита составили большую часть американской карточной колоды самых разыскиваемых иракцев.

Полковник Каддафи, лидер Ливии, окружал себя соплеменниками, которые составили опору его многолетнего правления. Его отец, выходец из небольшого племени аль-

каддафа, пас коз и верблюдов и даже не представлял себе, что его сын станет властелином страны. Кончина обоих вождей была позорна и печальна. Они были брошены даже самыми верными сторонниками. Каддафи был растерзан толпой, а Хуссейн был найден американцами в грязном подвале, судим и казнен. Уроки истории не смогли отменить веру здравствующих диктаторов в преданность лишь самых близких родичей и земляков.

Прошло еще несколько минут и представительский «мерседес», плавно набирая ход, двинулся из аэропорта к центру города, где находилась резиденция руководителя страны. Впереди неслась «мигалка», проверявшая расчистку дороги. За ней, в пятидесяти метрах двигался тяжелый джип охраны. Еще два джипа ехали по обе стороны от машины вождя. Замыкал кортеж еще один джип и полицейский автомобиль. Всё как всегда. Через шестнадцать минут кортеж минует ворота и окажется на территории правительственного комплекса. Если Вождь решит, что дела подождут, то колонна устремится за пределы города и через двадцать три минуты достигнет загородной резиденции. Стоящие вдоль правительственной трассы полицейские внимательно следили за продвижением машин и отдавали честь украшенному личным штандартом президента «мерседесу». При этом они не забывали о том, что головой отвечают за безопасное продвижение кортежа. Ни одна машина не должна была находиться в опасной близости от колонны, а тем более прегра-

дить ей путь.

Сидевший в представительском «мерседесе» Мурад Салимбабаев разглядывал свои портреты, развешанные вдоль трассы. Они появились на улицах города всего несколько лет назад, когда по просьбе депутатской группы правящей партии было принято решение о «популяризации неустанной и плодотворной деятельности Главы государства и великого вождя Тюрбанистана». В результате под ковёрной борьбы заказ на создание портретной серии получили фирмы, которым покровительствовал руководитель личной канцелярии президента. Это была не только великая честь, но и большие деньги.

Прохожие испуганно прятались в ближайших подворотнях. Тех, кто не спешил уйти с главной улицы, подгоняли дубинками полицейские. Многочисленные государственные флаги, разработанные по эскизу самого президента, развевались на столбах и крышах зданий. Все было привычно и знакомо. Впереди был крутой поворот, а за ним располагалось небольшое кафе. Рекламой заведению служила мелодия из популярного сорок лет назад индийского кинофильма. Кафе со дня своего основания символизировало не оправдавшиеся надежды владельцев на большой успех. Люди на этой окраине не были зажиточными, а умеренные цены в кафе они считали чрезмерными. Перспектива была столь неприглядной, что персонал уже строил новые жизненные планы. И они были весьма далеки от этого неудач-

ного места. Поэтому редкий гость должен был делать выбор между подгоревшим шашлыком и лапшей, украшенной уже успевшей пожелтеть зеленью. Небольшой ассортимент дешевых вин и престарелого пива не спасал ситуацию. Медлительный официант развенчивал все представления о быстром и качественном обслуживании. После такого ненавязчивого сервиса и даже самый непритязательный посетитель забывал сюда дорогу.

Глава 4

Среди встречающих всемогущего президента не было его личного советника. Расул Курбанов или Расул-ака, как его называли все близкие и знакомые, предпочитал встречать хозяина в резиденции. Да и ранг его был невысок, чтобы стоять среди министров на поле аэропорта. После провала августовского 1991 года путча и славной победы на выборах Мурада Салимбабаева, Компартия в Тюрбанистане была запрещена. Первым ее запретил в России Борис Ельцин, а уже его примеру последовали руководители других республик. Но справедливости ради чаще партии давали новые названия сохранив все остальное и привычное. Последняя скрепа СССР была уничтожена, и страна развалилась на пятнадцать независимых государств.

Расул-ака перешел с высокой должности в ликвидированном ЦК Компартии на пост советника президента в новой администрации. Так пожелал он сам. Хотя ему и предлагали более солидные должности. О его чудачествах ходили легенды. Расул-ака предпочитал отдыхать не в лучших отелях дальних стран, как это делали сотрудники Администрации президента, а своем родном кишлаке – Бодомзор. Если бы его спросили, зачем он, весьма уважаемый человек, каждый год, хотя бы на несколько дней приезжает в этот богом забытый кишлак, вряд ли вопрошающий получил бы ответ. Раз-

ве можно пересказать воспоминания детства? По этим пыльным улицам много лет назад мальчишки гоняли тряпичный мяч. В маленьком скверике перед кинотеатром, где стоял гипсовый бюст великого Ленина, маленькому Расулу повязали красный галстук. Хотя заплатка на единственных брюках портила настроение, но этот день запомнился навсегда. Стараниями секретаря районного комитета комсомола в далекий кишлак завезли «сладкий снег» – мороженое и угостили детей. Долго потом вспоминали эту нечаянную радость. А как хорошо было купаться в большом арыке, начинавшемся в высоких горах. Вода была такой холодной, что каждое лето мальчишки страдали от простуды. Разве можно забыть, как мчался по улице, чтобы замедлить бег на перекрестке и сделать вид, что нечаянно встретил на своем пути девочку из соседнего двора? А шелест листьев чинара, звучащих в такт вечным стихам Саади, читаемых возлюбленной? Само название – Бодомзор – кишлаку было дано в честь прихода весны. Здесь раньше других горных кишлаков расцветал миндаль – любимое дерево восточных поэтов. Первый, кто увидит цветущий миндаль, получал подарки от жителей кишлака за радостную весть. И мальчишки вставали пораньше и бегали в поисках первого цветущего дерева, чтобы получить заветный кулек конфет и пряников.

Отсюда, из этого кишлака, началась дорога в столицу. Как и многие сверстники, Расул сам пробивался наверх. Он был лучшим учеником в школе и хорошо говорил по-русски, хо-

тя первого русского увидел в 15 лет во время своей поездки в столицу. В школе Расул был секретарем комитета комсомола, передовиком во время сбора хлопка. После окончания школы он недолго проработал в колхозе и был призван в армию. Через год отличника боевой и политической подготовки Расула Курбанова приняли в ряды КПСС. А через месяц с младшим сержантом Курбановым, заместителем командира взвода, произошел несчастный случай. Подразделение отправили в подшефный колхоз на уборку картофеля. Дорога представляла собой колею в грунте. Да еще вечером прошел дождь, и вода размывала эту дорогу. Водитель не справился с управлением. Машина перевернулась и несколько бойцов получили тяжелые травмы. Расулу повезло, врачи сделали все что смогли, но нога стала короче. После выписки из госпиталя ему присвоили звание сержанта, вручили Почетную грамоту и демобилизовали. Всего неделю отдыхал в родном кишлаке Курбанов, а потом приехал секретарь райкома комсомола. За чашкой чая он предложил Расулу занять должность инструктора. Такое предложение было лестным, но вполне понятным. У Расула было несколько важных достоинств – социальное происхождение из дехкан, свободное владение русским языком, грамотная речь и организаторские способности, партийный билет. Последнее было самым главным.

Через пару лет Расул уже учился заочно в местном педагогическом институте, работал секретарем райкома комсо-

мола. Его можно было узнать издалека по прыгающей походке. Курбанова видели на полях, в больницах, школах и фермах. Всегда он находил верное слово для поддержки людей. И вот уже серьезное повышение – перевод на партийную работу. Слепая удача – вовремя сказанное слово на областном совещании с участием большого московского гостя. Москвич, который в национальной республике считался высоким гостем, на деле занимал в Центральном комитете КПСС небольшую должность. Возвращаясь из дальней командировки с богатыми подарками в Москву, он вынужден был добираться до своей квартиры на дежурной машине. Но партработник не забыл смышленного молодого человека, который выгодно отличался от медлительных и грузных восточных чиновников и передвинул его личное дело в нужную стопку. Благодаря усердию и удаче Расула ожидала учеба в высшей партийной школе, стажировка в центральном аппарате КПСС в Москве. В Москве Курбанов показал себя отличным работником. В меру инициативным, исполнительным, доброжелательным.

Во время неформальной посиделки, когда все вышли покурить, старейший работник, которого приняли на работу еще при самом Сталине, благоволивший Расулу, сказал – «Все у тебя хорошо. Образование, опыт, авторитет и знания. Но запомни одно – никогда ты не станешь Первым, в лучшем случае будешь Вторым. И все из-за этого!». И вытянул из-под стола свою ногу – такую же как у Расула“. И молча опу-

стошил рюмку. „Это у меня с фронта! А ведь я мог ведь стать Первым в любом обкоме и даже крайкоме. Только вот посмотрят, как я ковыляю, подумают и скажут – погоди еще год или два. Так и прошла моя жизнь за этим столом. А все потому, что Первый должен быть красой и гордостью, а не колченогим...». Тут старик замолчал, а затем поднял голову: – «Ты понял!». Расул кивнул и подумал – «Как не понять. Значит такова моя судьба».

Возвращение из Москвы было триумфальным. Он сразу занял место второго секретаря обкома, а уже через два года перешел на руководящую работу в местный ЦК. Все эти годы родной кишлак помогал Расулу как мог. Каждый месяц, а то и чаще, к нему приезжал кто-либо из сородичей и привозил дары родной земли – дыни, арбузы, хурму, картофель, помидоры, свежезабитого барашка. Люди в кишлаке знали, что земляк, став важным и влиятельным человеком, ответит добром за такое внимание. Может ждать придется долго, но на Востоке время течет медленно и спешить не принято. Шли годы, и Расул уже помогал своим сородичам чем мог. Вначале инструктор обкома партии устраивал детей земляков на учебу. После ряда назначений уже мог пристроить аульного парня в престижные структуры – торговлю, милицию, а то и в комсомольские секретари. Сородичи терпеливо ожидали, когда пройдут неизбежные черные полосы или опала и с лихвой вознаградились, когда Расул снова хватал поводья капризной удачи. В каждом доме этого кишлака

знали Расул-ака и готовы были ему услужить. Люди заранее договаривались о том, чей дом посетит во время отдыха столичный гость, дабы могли хозяева представить ему подростка сына, высказать некую просьбу, а то и просто отблагодарить за доброе дело.

Таким был кишлак, где родился и вырос советник самого президента Турбанистана, почтенный Расул-ака. Здесь была его родина, здесь жили самые преданные ему люди.

Глава 5

Тюрбанистан – страна небольшая. Каждый житель гордился великой историей Родины, уходящей вглубь веков. В новейших учебниках история мира вращалась вокруг Тюрбанистана. Некоторые национальные авторы доказывали, что именно здесь было изобретено колесо, построены первые оросительные системы, приручены верблюды и лошади, были величайшие библиотеки. Но такие же учебники истории создавались во многих постсоветских государствах. Каждый кишлак в стране имел свое лицо, но все они были похожи друг на друга. На центральной улице располагались главные государственные учреждения, отделения банка и почты, школа и столовая. Затем начинались кварталы жилых домов, построенные из саманного кирпича, огороженные глиняными дувалами, без окон, выходящих на улицы. В каждом дворе был сад и огород, помост для отдыха. Вдоль участка сажали тополя, чтобы через десятилетия можно было их использовать для строительства нового дома. Конечно, если Всевышний одарит семью рождением сына, а лучше нескольких сыновей.

Старые люди, жившие в кишлаке Бохор, еще помнили коллективизацию, когда пришли русские начальники из города с местными толмачами и стали делить землю и воду. Бай и благодетель Абдулла – ака, который владел почти всей

землей, а главное водой, вместе со своим многочисленным семейством покинул родной кишлак и уехал под охраной красноармейцев далеко на север, где люди ездили на собаках. Оттуда никто не вернулся, и род бая угас бы навсегда. Но Всевышний помог сохранить старшего сына – Мирзо, который был на охоте в дальнем ущелье. Туда прискакал гонец и привез весть об аресте Абдулла-ака и всей семьи. Мирзо собрал оставшихся приближенных, успевших бежать в горы, и ушел в Афганистан. Потом его видели не раз и не два. Он приходил из-за границы вместе с борцами за веру и убивал коммунистов, колхозных активистов, комсомольцев. Но затем Красная Армия уничтожила банду и следы Мирзо пропали. А в Бохоре был организован колхоз, председателем которого стал приехавший из города молодой человек. Крестьяне получили землю, которую тут же обобществили. Люди так же, как и раньше работали на полях и получали скудное вознаграждение. Менялись председатели, но жизнь оставалась все такой же бесправной и бедной.

Война осталась в памяти, потому что всех молодых людей забрали на фронт. Вернулось меньше десятка раненых. После Великой Отечественной войны в кишлак приехали молодые русские парни. Они поставили деревянные столбы и провели электричество. Это была большая радость. Старички долго еще собирались на площади и обсуждали достоинства «лампочки Ильича». Свет был в каждом доме, радость была общей. Прошли годы, и в ауле появилась водопровод-

ная вода. Но еще долгое время женщины ходили к ближайшей реке по узкой горной тропинке, чтобы наполнить кувшины. Все дело было в том, что здесь было единственное место, где они могли свободно обмениваться новостями, обсудить события в кишлаке и ближайшей округе, осудить плохую хозяйку или восхититься недавней свадьбой. Но затем и это ушло в прошлое.

Теперь мальчишки бегали к колонкам, чтобы охладить свои смуглые тела под струями холодной воды, набрать пару ведер и отнести домой. Самые умелые носили по четыре ведра – два на коромысле и еще два в обеих руках. Это требовало не только силы, но и ловкости. Но для мальчишек, бегавших по горам, балансировать с ведрами было достаточно просто. Затем в кишлаке был построен первый кирпичный дом – сельсовет. Рядом с ним вырос сельский клуб. Появилась новая чайхана, которой стал заведовать известный специалист приготовления праздничного плова Рустам Бободжанов. Когда прохлада опускалась на кишлак, старики собирались в новой чайхане и за бесконечным чаем обсуждали старые истории и газетные новости.

Несмотря на все изменения, большинство домов в кишлаке так и остались саманными постройками. Строения с плоскими крышами, заборы-дувалы, тандыры для выпечки хлеба, множество хозяйственных пристроек – все это было сделано из глины. Один из таких домов стоял на самом краю селения. Поздно вечером у чайханы остановился «РАФ» в ко-

тором сидело пятеро молодых людей. Старший, сидевший рядом с водителем, поднялся по ступенькам в чайхану. Здесь он сел на протертый, но чистый ковер и заказал чайник зеленого чая. Через минуту мальчик принес гостю чайник и пиалу, к ним прилагалась чашка с восточными сладостями. Молодой человек попросил мальчика привести уважаемого Рустама-ака – владельца чайханы, чтобы передать привет от одного горожанина. Через некоторое время пришел аксакал, который присел рядом с гостем. Молодой человек наполнил вторую пиалу чаем и произнес замысловатое приветствие. Это была первая половина пароля, на который последовал отзыв. Затем гость протянул хозяину монету с арабской надписью. Монета не имела хождения в стране, это была вторая часть пароля.

Рустама-ака после непродолжительной беседы позвал мальчика и велел ему проводить гостей к дому на окраине кишлака. Хозяин дома уже несколько дней ждал гостей. Он угостил визитеров ужином и расстелил матрасы и одеяла на крыше сарая. После дневного зноя сон на прохладном воздухе был весьма кстати. А вездесущие кобры не могли сюда забраться. Гости, выкурив по сигарете, легли спать. На самой заре они уже были на ногах. Встав в цепочку, гости подняли из подвала дома длинные свертки, и погрузили их в машину. Затем, неспешно позавтракав, поехали в горы. Там молодые люди протерли ветошью автоматы, пистолеты, гранатометы, патроны, избавляя их от длительного пребы-

вания в масле. В пустынном ущелье, которыми изобиловала горная страна, оружие было пристреляно. Лишь один пистолет не прошел проверку и его вновь разобрали и выбросили части в горную речку. С бракованным оружием на серьезное дело идти нельзя. Оружие вновь было разобрано, спрятано в большие и прочные пакеты, а те были разложены по мешкам, в которых обычно перевозят лук или картофель.

Микроавтобус вновь вернулся в уже знакомый двор, высадил пассажиров, которые быстро выгрузили багаж. Здесь молодые люди плотно пообедали, тщательно вычистили «РАФ», который затем уехал. Через час прозвучал сигнал грузовика. Он въехал в распахнутые ворота. Водитель был тот же веселый парень. Тем временем его друзья погрузили оружие в кузов, сверху набросали мешки с овощами, и двинулись в город. Вечером сельский грузовик въехал во двор уже знакомого кафе. Парни, к которым присоединились еще несколько официантов и поваров, разгрузили машину, затем поужинали и легли спать.

Глава 6

Когда правительственный кортеж приближался к повороту, молодые люди уже заняли свои места. Автомобили кортежа перед крутым поворотом сбросили скорость. В это время три боевика нацелили свои гранатометы в джипы сопровождения. У каждого из них в запасе было еще по одному выстрелу. Пять человек, прятавшиеся в арыках, открыли ураганный огонь из «калашниковых» по всем трем машинам.

«Мигалка», двигавшаяся на высокой скорости, уходила по пустым городским улицам далеко вперед. Сидевшие в ней дорожные полицейские увлеченно слушали запись концерта арабской поп-звезды и не могли услышать того, что творилось позади. Но даже если бы они и повернули назад, то их бы встретил автоматный огонь еще одной группы боевиков. Поскольку полицейские автомобили не бронировались, «калашниковы» сделали бы свое дело быстро и надежно.

Передний джип встретился с гранатой и горел у края дороги. Вместе с ним уходили в небытие вооруженные пассажиры. Второй автомобиль сумел сделать крутой разворот, но из-за большой скорости врезался в дерево. Еще одна граната сделала свое дело. Президентские телохранители, даже прикрытые броней, были серьезно ранены. Третий джип резко затормозил, и из него выскочили, на ходу вынимая оружие, офицеры охраны. Но устоять, даже с современным авто-

матическим оружием, против огневого шквала «калашниковых» было просто невозможно. Через несколько секунд они лежали без движения у своего автомобиля.

Боевики подскочили к основной машине, которая получила свою гранату, и, столкнувшись с джипами сопровождения, остановилась. Стекло не выдержало удара, а сидевшие в машине были мертвы. Боевики выбили остатки окон и расстреляли тела водителя, телохранителя и пассажира. В салон автомобиля для верности было брошено две гранаты. Вся операция заняла три-четыре минуты. Еще несколько секунд понадобилась террористам для того, чтобы добежать до спрятанных в кафе и среди придорожных кустов машин и мотоциклов. Взрели моторы и боевики растворились в кривых окраинных улицах города.

Так погиб человек, создавший систему абсолютной власти и собственного культа в этой стране. Мурад Салимбабаев, а вернее то, что от него осталось, покоилось в обгоревшей машине, которую заполнил запах паленого мяса, жженой резины и кожи. Представители сил безопасности окружили место происшествия. Эксперты тщательно осматривали местность. В кафе они нашли только связанных полицейских, которые должны были охранять этот участок шоссе. Как оказалось, еще с раннего утра здесь шла подготовка к банкету. Устроители мероприятия оказались людьми понятливыми и щедрыми, потому что пригласили отобедать стражей порядка.

Нижние чины получали мизерную заработную плату, а вымогаемые подношения водителей, мелких нарушителей только отчасти могли исправить дело. Каждый полицейский должен был отдавать часть бакшиша своим начальникам. К тому же надо было копить деньги, чтобы заплатить за продвижение по службе, за новое звание, за выгодное место. Да еще нести подарки начальникам в дни самых разных праздников. Потому приглашение отведать вкусный и бесплатный обед, было принято. Еще неизвестно, сколько времени придется стоять на этой дороге, обливаясь потом в ожидании кортежа.

Плов, обильно посыпанный снотворным, оказал свое действие. Рации были изъяты заговорщиками, которые смогли отвечать на все запросы, а сами полицейские связаны и унесены в подвал. Осмотр места покушения длился очень долго. Эксперты тщательно собирали вещественные доказательства, опрашивали случайных свидетелей, жителей окрестностей. Но все это уже не имело смысла.

Слух о гибели вождя пронесся по городу быстрее молнии. Но люди боялись выходить на улицы и предпочитали ждать результатов событий, нежели принимать в них участие. Они уже были научены тому, что все в руках Аллаха. А помогают Всевышнему могущественные люди в дорогих костюмах, которым не стоит мешать. «Когда в схватке сталкиваются два быка, между ними гибнут тысячи мух» – говорит народ. Лучше быть в стороне и ждать, пока облаченные властью скажут

свое слово. Радио и телевидение уже передавали траурные мелодии.

Через несколько часов после покушения официальные каналы огласили правительственное сообщение. Оно было кратким. Еще не было результатов экспертизы, не было никаких докладов правоохранительных органов, но политическая оценка уже прозвучала. «Трагическая гибель Мурата Салимбабаева произошла от рук наемных убийц, связанных с происламской оппозицией, профинансированной международными террористическими группами. В покушении также замешаны оппозиционеры, которые предали интересы народа, препятствуют стабильному демократическому развитию страны» – такова была официальная версия. В этот скорбный для страны час народ, как говорилось в официальном сообщении, «должен был быть на страже национальных интересов и сплотиться вокруг нового руководства страны».

Сообщение было насквозь лживым. Никакого нового руководства еще не было. Текст по указанию руководителя Администрации президента был написан рядовым клерком пресс-службы, затем отредактирован несколько раз руководителями разного ранга, утвержден и отправлен в средства массовой информации. Даже сам руководитель Администрации не знал, кто будет руководить страной, хотя имел свои предпочтения, за которые был готов побороться. Но побороться так, без крови и пота, потому что за годы сидения на важных должностях привык больше полагаться на хит-

рость, нежели храбрость.

А пока что в главную резиденцию съезжались те, кто мог стать «политическим руководством страны». Все они прошли горнило борьбы за свои места. Это была серьезная школа, в которой переход на новую ступень означал победу над очередным противником или даже несколькими. Здесь не оставляли на второй год, а шансов оступиться было неизмеримо больше, нежели подняться. За пятнадцать лет в окружении вождя сменилось много людей. Остались лишь те, кто был беззаветно предан. Или умело скрывал свои чувства. Теперь каждый из них мог стать новым лидером. И хотел этого всей душой. Тем более что за спиной присутствующих стояли кланы, жаждущие новых возможностей, очередных прибыльных должностей и уничтожения соперников. Поэтому объятия и соболезнования были ритуальными, чем искренними. Самым нетерпеливым хотелось быстрее заняться делом.

Глава 7

Среди тех, кто встречал высших чиновников, был Расул-ака – советник покойного вождя. Одевался он очень просто. Даже младшие клерки шутили, что уважаемый советник поддерживает отечественного производителя и всегда носит костюмы национального производства. На его руке были не обычные в кругу вершителей судеб дорогие хронометры, с бриллиантами на корпусе, а простенькие, собранные еще в прежние годы часы. Стоял он в третьем ряду и приветливо кивал приезжающим руководителям. Чем он занимался, было мало кому известно. Теперь уже никто не помнил, как он оказался около Вождя, а еще меньше людей знали, почему он так часто бывает в его кабинете. Поговаривали, что Расул-ака владеет тайнами восточного массажа, который так нравится вождю. Но поручиться за достоверность этих слов вряд ли кто смог бы.

Когда-то очень давно вместе с Муратом Салимбабаевым они стояли перед серьезным выбором – борьба за власть или движение по течению событий. Вождь тогда еще мало походил на того, кого знал народ страны. Он был нерешителен, если не сказать малодушен. У него не было авторитета в государственных структурах, опоры среди чиновников. Происходил он из дальнего и бедного кишлака. Одним словом, его багаж был весьма скромным, а достоинства еще не про-

явились в полную силу. Но рядом с ним был Расул-ака. Своим мощным чутьем он понял, что в ситуации, которая сложилась после распада державы, нужен человек, который бы устраивал всех. А им мог быть только Мурад Салимбабаев. Основные кланы, сложившиеся еще в советское время, набрали примерно одинаковую силу и контролировали различные должности в государственном аппарате. Хлопок, минеральное сырье, выборы по любому поводу, теневая торговая сеть, производство подпольных цехов позволили им накопить огромные богатства. Равновесие не означало отсутствие тихих и малозаметных войн за прибыльные места и влиятельные должности. Кланы скупали чиновников или продвигали своих выдвиженцев. В этой борьбе неизбежны победы и поражения. Но пока еще никто не мог контролировать республику полностью. Крушение Союза было уже видно невооруженным глазом. Группировки были готовы схватиться в открытой жесточайшей борьбе за власть над уже независимой страной. И это могло привести к кровопролитию и хаосу. Но такой исход никого не прельщал. Пример Таджикистана, где все воевали против всех, а сотни тысяч людей были убиты или вынуждены бежать, был охлаждающим фактором для горячих голов.

Расул Курбанов, рядовой заведующий отделом местного Центрального комитета партии, еще не звался Расул-ака. В те годы он много ездил по республике, встречался с разными людьми. Среди них были партийные и советские ра-

ботники, офицеры правоохранительных органов, известные аксакалы и депутаты. Заходил он в мечети, где подолгу вел благочестивые беседы с местными имамами. Нередко Курбанов бывал в самых отдаленных кишлаках. Его часто видели в министерствах и ведомствах, на собраниях депутатов и общестственности. При этом он умело выполнял решения руководства и оставался на хорошем счету. Именно Курбанов помогал устраивать дела всех этих людей. В смутные годы политические тяжеловесы советской системы уходили с политической арены страны один за другим в небытие. Они вели борьбу за власть между собой, а Расул Курбанов помогал всем.

Связи и узы дружбы Курбанова начали действовать в нужный момент. В результате малоизвестный Салимбабаев неожиданно для всех, пожалуй, даже и для самого себя, оказался на самой вершине власти. Расул Курбанов покинул расформированный ЦК Компартии и был назначен руководителем небольшого штата советников. Он присутствовал на всех важных совещаниях, но сидел не за главным столом, а обычно во втором или третьем ряду. Во время коллективных обсуждений, а вначале президентства Мурада Салимбабаева случалось и такое, никто не слышал его голоса. Он просто молчал и слушал. Но заходил в кабинет вождя почти каждый день. Со временем его уже называли Расул-ака. Через несколько лет даже самые высокопоставленные чиновники считали своим долгом первыми здороваться с ним и ока-

зывать самые почтительные знаки внимания.

Фигуры на олимпе менялись как в калейдоскопе. Аппарат пополнялся новыми людьми, и теперь уже почти не осталось тех, кто знал об истинной роли Расул-ака. Да и сам вождь все реже и реже обращался к нему за советами. Тем временем страна погружалась в пучину. Аппарат занимался реализацией пожеланий первого руководителя, которые уже воспринимались как приказы. А они становились все необычнее. Огромные деньги уходили на строительство дворцов и резиденций. Иностранные компании строили отели, которые почти всегда пустовали. Зарубежные делегации были немногочисленными, а туристы предпочитали более спокойные регионы. Местный люд был просто не в состоянии оплачивать проживание в дорогих отелях. Поэтому граждане предпочитали останавливаться у родственников или снимать недорогие квартиры.

Когда все конкуренты были устранены, холодный ветер всевластия изменил натуру Салимбабаева. Он упивался собственным величием и уже никто не мог протестовать против избрания его пожизненным президентом. Служба безопасности, набранная из земляков и родственников Мурата Салимбабаева, не колеблясь, бросала в тюрьмы всех, кто лишь подозревался в том, что плетет нити заговора. Один из многочисленных племянников задумал было сказать правду о режиме своего дяди. После нескольких скандальных интервью зарубежным изданиям он был объявлен

сумасшедшим и изолирован в лечебнице. Страна закрыла свои границы, а телевидение показывало только то, что было угодно Вождю – его самого. Зарубежные журналисты вообще перестали посещать страну. Лишь изредка, купленные за большие деньги зарубежные мастера пера и микрофона, посещали республику. Глянцевый репортаж о счастливом народе, восхваляющем своего вождя, выходил в специально изданном номере известного журнала или газетном выпуске небольшим тиражом. Этого было достаточно, чтобы народ мог видеть, что весь мир восторгается его успехами под руководством мудрого лидера.

Никто не смел спорить с вождем. Все сводилось к тому, как лучше исполнить повеление руководителя страны. Иного выбора просто не было.

Глава 8

Задолго до трагических событий, в субботний вечер, когда великий вождь совершал визит в дружественную соседнюю страну, Расул-ака созвал небольшой круг друзей, чтобы отметить обрезание младшего внука. Зеленый чай с восточными сладостями, горячей самсой, сладкими пирожками, лепешками с медом, фруктами завершал вечер.

Давно, в прежние времена, было принято в день обрезания дарить будущему джигиту барашка, а то и жеребенка. Но этот обычай ушел в прошлое. Поэтому гости вручали родителям виновника торжества конверты с деньгами, каждый в соответствии с занимаемым положением. Дымящийся праздничный плов был приготовлен лучшим поваром столицы под наблюдением самого Расула-ака. Как и положено, гости воздали хвалу вождю и его начинаниям, отметили заслуги хозяина, пожелали всех благ мальчику. Когда на город спустилась ночь, Расул-ака проводил гостей.

В саду остались лишь два человека – сам хозяин и молодой человек, также работавший в аппарате. Это был Анвар, старший сын давнего друга Расул-ака покойного Тарика Камбарова, которого уважали многие государственные служащие. Поговаривали, что много лет назад, Тарик Камбаров мог бы возглавить страну. Но тяжелая болезнь не позволила сбыться этим планам. Сам Анвар, благодаря друзьям отца,

занимал важную должность в Правительстве. Расул-ака пригласил Анвара в беседку, увитую виноградом, и предложил зеленого чая.

– Когда-то, очень давно, мы очень дружили с твоим отцом – начал беседу Расул-ака.

Да. Расул-ака, я помню, это время. Твой отец умел ценить друзей. Его соратники и теперь занимают важные посты в стране. Например, Карим-ака руководит министерством... – отвечал Анвар.

– Да, это очень достойный человек. Друг твоего отца – уважаемый. Муслим-джан. Хотя он был моложе нас всех, зато теперь он руководит транспортом нашей страны. Сабит-ака все еще корпит над отчетами в своем министерстве планирования. Он всегда любил цифры. Правда, теперь на его столе не счеты, а калькулятор. Но Сабит-ака не изменился. Есть еще многие другие, из тех, кто уважал твоего отца и знает тебя. Они всегда поддерживали твои дела и помогали твоему росту. Я благодарен всем им. Всех ты не знаешь, и знать не должен. Но все они знают тебя. А это главное!

– Я понимаю. Вы очень многое сделали для нашей семьи после ухода отца.

– Да. Все начиналось очень хорошо. Но с тех пор прошло уже много времени. Теперь все мы, в том числе и наш благословенный Вождь уже в годах. Приходит время молодых. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Да, понимаю. Мы, молодые, должны внимательно при-

слушиваться к советам старших и мудрых. Таких как Вы, Расул-ака.

– Это правильные слова. Значит, мы можем надеяться на тебя? – спросил Расул Курбанов. Это был не вопрос, а утверждение ранее принятой договоренности.

– Воля старших – закон. Этому учил меня отец. – твердо ответил Анвар.

– Твой отец был мудрым человеком. Он слишком рано ушел. С ним все могло быть по-другому.

– Да. Но с вашей помощью мы, его дети, стали людьми.

– Ну, что же, да благословит аллах, наше начинание. – заключил Курбанов.

– Что я должен делать? – спросил Анвар.

– Ничего. А вот мы, аксакалы, еще раз тряхнем стариной!

Проводив Анвара, Расул-ака несколько минут гулял по двору. Великое дело начинается с неспешных мыслей. Это у китайцев дорога в тысячу ли начинается с первого шага. А в Центральной Азии все начинается и заканчивается, порой даже не начавшись, с обдумывания проблем. Поэтому хозяин дома вновь уселся за небольшой столик. В таких домах как у Расула Курбанова, всегда живет много людей. Это родственники, односельчане. Они гостят порой неделями и месяцами. Среди них выделялся мужчина, которому вряд ли исполнилось больше сорока. Смуглый, сухой, невероятно сильный и ловкий, Мумин появился в доме Курбанова в конце 80-х годов. Расул-ака называл его племенником.

Благодаря племяннику двор всегда был в чистоте, деревья и виноградник всегда политы, а залетные воры боялись даже подходить к воротам Курбанова.

Много лет назад в Афганистане, когда он еще был мальчиком, Мумин не раз и не два слушал рассказы своего отца Мирзо о кишлаке Бохор, об отце своего отца Абдулла-ака, богатом и влиятельном землевладельце. Во время коллективизации отцу удалось бежать из разоренного кишлака. Дед и остальные родственники сгинули в белых снегах Сибири. Мумин родился в Афганистане, но никогда не считал эту страну Родиной. Она была там, за высокими горами и быстрой рекой. В 1980 году сюда добралась Советская армия, которая разорила кишлак, в котором жила его семья. История повторилась, и теперь уже Мумину удалось спастись. Он успел спрятаться в кяризе и благодарение Всевышнему, осколки грант, брошенными солдатами в оросительную систему, пролетели мимо. Утром следующего дня он выбрался наружу и увидел трупы. Много трупов. Отец, мать, братья и сестра были убиты. В соседних дворах было то же самое. Тела были осквернены. Мулла был прибит гвоздями к двери мечети. Уцелело лишь несколько мужчин и женщин, которые и похоронили погибших. А потом разбрелись кто куда.

Мумин долго скитался, пока не попал в отряд Абдуллы. А через два года с контрабандистами перешел границу и, в конце концов, попал к Расулу-ака. Мумин подал своему дяде поднос, на котором стояла пиала и чайник зеленого

чая. Расул-ака, приняв пиалу из рук Мумина, сказал: «Тебе предстоит дорога. Нужно позвонить Абдулле. Пусть пришлет своих мальчиков. Через месяц они должны быть здесь. Нужно приготовить все необходимое». Ранним утром следующего дня Мумин отправился в сторону границы с соседним государством. Сначала он ехал на пригородном автобусе. Затем пересел в машину частного и доехал до приграничного села. Граница проходила так, что ее можно было пересечь практически везде. Тем более что порой она делила кишлаки надвое. Оказавшись в соседней стране Мумин, сел в автобус, который ехал в областной центр. Даже если бы пограничники проверили документы, то Мумин смог бы предъявить им удостоверение личности соседней страны. Но в жаркий день руководители пограничной стражи предпочитают пить чай в кабинетах, а рядовые прячутся от жаркого солнца в тени деревьев. Приехав в город, Мумин обменял несколько мелких долларовых купюр на местные деньги, прошел в маленький магазинчик и купил сотовый телефон. Вставив новенькую сим-карту, купленную здесь же, он набрал номер и, дождавшись ответа, попросил к телефону Абдуллу. После короткого разговора телефон был разбит и утоплен в ближайшем канале. Сим-карта последовала за ним. Сам Мумин двинулся в обратный путь.

Глава 9

Как люди становятся террористами? Ответ на этот вопрос ищут все спецслужбы. Долгие и тщательные обсуждения проблемы самыми разными аналитическими центрами с приглашением известных ученых, не смогли дать ясного ответа. Пытались ответить на этот вопрос политики самого разного ранга. Палата общин Британского парламента после обсуждения взрывов бомб террористами-смертниками в лондонском метро 7 июля 2005 года, так и не смогла ответить на этот вопрос. Вывод парламентариев был следующим: «То, что на сегодня мы знаем об экстремистах в Великобритании, показывает, что не существует четких характеристик, по которым можно было бы определить лиц, склонных к радикализации. В данном случае из четырех человек трое были гражданами Великобритании во втором поколении, родители которых были выходцами из Пакистана, а родители еще одного приехали с Ямайки. Камел Бургасс, обвиненный по делу о „рициновом заговоре“, был выходцем из Алжира, которому отказали в предоставлении политического убежища. Ричард Рейд, безуспешно пытавшийся пронести бомбу в подошве обуви, имел мать-англичанку и отца с Ямайки. ... У одних было хорошее образование, у других – оно было хуже. Одни действительно были бедны, другие не такие бедные. Одни достаточно хорошо интегрировались в британ-

ское общество, другие – нет. Большинство из них были одинокими людьми, однако у некоторых были семьи и дети. Одни раньше были законопослушными, а у других был список мелких преступлений».

Если обратиться к истории Европы 60-х-70-х годов XX века, то и вовсе станет понятным, что терроризм и бедность не всегда идут рука об руку. Скорее даже наоборот, самые опасные радикалы происходили из имущих классов. Левые террористы из различных «красных бригад», фракций «Красной армии», были представителями преуспевающей буржуазии и не чурались наследства своих родителей. В террористы шли представители самых богатых семей Европы и Америки.

В России на переломе 19—20 веков оказать помощь бомбистам в борьбе против царских сатрапов было святым долгом представителей интеллигенции. Помощь борцам за народную свободу оказывали богатые купцы и дворяне. В ряды террористов шли и простые рабочие, и отпрыски самых именитых семейств. Известная Софья Перовская, происходившая из богатой и аристократической семьи, была не исключением, а скорее правилом. Конечно, далеко не все брали в руки бомбу или револьвер, чтобы убить царского чиновника. Но хорошим тоном считалось оказывать некоторые услуги революционным подпольщикам. Поэтому желающих укрыть бомбиста, предоставить ему пищу и кров, было предостаточно. Такой была ситуация во многих странах

мира.

Среди жертв террористов был русский царь Александр Второй, испанский премьер-министр Антонио Кановаса, президент Франции Сади Карно, наследник австрийского престола Франц Фердинанд и многие другие. Так продолжалось до 80-х годов прошлого века, когда терроризм в Европе стал угасать. Сепаратисты – баски и ирландцы – продолжали свою борьбу, но симпатий населения уже не вызывали. Многие левые экстремисты, повзрослев, заполучив дипломы университетов, надели костюмы и галстуки, стали руководить компаниями своих отцов, государственными служащими или преуспевающими рантье.

Пройдет совсем немного времени и вновь начнут греметь взрывы. Но это будет война с новым терроризмом, окрашенным в цвета ислама.

В далеком 1966 году в самой независимой стране Балканского полуострова – социалистической Румынии – президент Николае Чаушеску запретил аборт. «Человеческий зародыш является собственностью всего общества, – провозгласил он. – Все, кто не хочет иметь детей, – это дезертиры, которые нарушают законы преемственности поколений и сохранения наций». Специально созданные подразделения полиции, прозванной менструальной, вылавливали врачей, пытавшихся помочь несчастным женщинам. Несчастливым, потому что с каждым годом уровень жизни в стране падал. Те, кто не хотел рожать, подвергались наказаниям, штрафам.

«Чем больше подданных, тем сильнее страна» – так считал Чаушеску. Общество должно было воспитать новых людей, достойных высокого звания человека социалистического общества. Балканский титан, великий кондукатор, карпатский гений хотел иметь много подданных и солдат. Одновременно Чаушеску поставил перед румынским народом гигантскую задачу – расплатиться со всеми зарубежными государственными долгам. Вместе с процентами они составляли непомерную для Румынии сумму – 22 миллиарда долларов. А это означало не только уменьшение продовольственного пайка, из которого осталась только мамалыга, но и частые отключения электричества, сокращение подачи тепла. Теперь только два часа в день румыны могли пользоваться благами цивилизации. В домах появились запасы свечей, из дедушкиных сараев были извлечены керосиновые лампы. Власти придумывали разные способы экономии бюджета ради выполнения решений национального лидера Чаушеску. А сам он продолжал строительство роскошного дворца наций. Семья вождя не отказывала себе ни в чем. Николае Чаушеску считал, что все румыны живут хорошо и даже лучше, чем многие европейцы.

Нежеланные дети заполнили детские дома. Они выросли, а работы стало еще меньше. Продовольственные пайки были ничтожными. Первая леди, Елена Чаушеску, которую партийная пропаганда называла Лучшей Матерью Румынии, говорила об этих детях: – «Черви никогда не будут довольны,

сколько еды им не давай». Безработица, голод, холод и унижения превратили детей в товар. Их ждала печальная участь. Румыния стала центром детской проституции для всей Европы. У румынских детей было три пути. Их могли усыновить бездетные иностранцы, способные преодолеть все бюрократические препоны, создаваемые коррумпированными чиновниками. Эти были самыми счастливыми. Другие попадали в руки преступных групп, которые создавали сеть по обслуживанию педофилов по всей Европе. Этим не повезло, потому что большинство несчастных погибали через несколько лет жестокой эксплуатации. Но был и третий путь. Все брошенные и сироты проходили в трехлетнем возрасте специальные тесты. Ущербные направлялись в специальные дома, расположенные в отдаленных районах, которые мало чем отличались от тюрем. Большинство здоровых детей попадало в обычные детские дома. Самые сильные, изворотливые и хитрые мальчики и девочки отбирались в специальные тренировочные лагеря Секуритате – румынской охраны. Здесь их учили убивать самыми разными способами, следить за врагами, анализировать ситуацию, выбирать в доли секунды единственно правильное решение, устраивать террористические акты.

Сюда же попадали дети из самых разных уголков планеты, оттуда, где шли гражданские и межэтнические войны, где партизаны воевали против правительства, а правительства воевали против своих народов. Тайными путями детей выво-

зили в Румынию. Они должны были стать самой преданной личной гвардией Николае Чаушеску в его войне против собственного народа. Диктатор не доверял уже не только своим вооруженным силам, но и знаменитой секуритате – тайной полиции. Только новые янычары – выросшие в специальных лагерях убийцы – должны были охранять его жизнь. Их прозвали детьми Чаушеску.

Злоба и ненависть вылились на площади в декабре 1989 года, когда тысячи людей вышли на улицы городка Тимишоаре. Повод был самый обычный – власти преследовали священника, который счел своим долгом выступить в защиту угнетенных. В город ввели войска, которые жестоко подавили выступление. 21 декабря 1989 года власти Бухареста собрали огромный митинг, на котором должен был выступить Николае Чаушеску с осуждением антиправительственных выступлений. Но все пошло не так как хотели румынские руководители. Толпа начала выкрикивать оскорбления в адрес вождя, а затем в трибуну полетели камни. Главными участниками акций протеста стали подростки, которые научили взрослых, не бояться властей. Не случайно и конец диктатора был жестоким. Арест, скорый суд и расстрел прервали жизни Николае и Елены Чаушеску. Во время кровавой революции, когда румыны наслаждались телезаписью с расстреливаемой четой Чаушеску, воспитанники тирана поняли бесперспективность борьбы за уже рухнувший режим. По многочисленным тайным каналам они покинули страну

и устремились в горячие точки. Часть боевиков попала в военизированные лагеря на территории Афганистана. В одном из таких лагерей шла усиленная подготовка наемных убийц. Румынский опыт и кадрыгодились для новых дел. Люди со всего света, а тем более из Центральной Азии, проходили тщательную подготовку и были готовы со временем отправиться в далекий или близкий путь. Командовал закрытой базой выходец из Палестины, один из воспитанников Чаушеску. Он вспомнил, что является мусульманином по происхождению, обзавелся многочисленной семьей и щедро делился своим богатым опытом с подчиненными. У него было много имен, но для посвященных, он был Абдулла. Именно ему и звонил Мумин.

Глава 10

Абдулла сидел на камне, сохранившем тепло жгучего афганского солнца, и читал книгу, которую он почитал второй после Корана. Как правоверный мусульманин, Абдулла долгое время соглашался с тем, что для понимания мира и праведной жизни нужна только одна Священная книга. Он знал историю о том, как халиф Умар ибн аль-Хаттаб в 641 году приказал полководцу Амру ибн аль-Асу сжечь Александрийскую библиотеку, сказав при этом: «Если в этих книгах говорится то, что есть в Коране, то они бесполезны. Если же в них говорится что-нибудь другое, то они вредны. Поэтому и в том, и в другом случае их надо сжечь». Библиотеку сжигали и раньше, например христиане, но до сих пор вину возлагают на мусульман.

Итак, много лет назад, скрываясь после очередного заказного убийства в одном из дешевых отелей ближневосточного мегаполиса, он обнаружил в прикроватной тумбочке небольшой томик. Времени было много. Нужно было переждать пару недель, пока полиция активно искала убийцу. Имам Рухолла Хомейни, автор этой книги и лидер исламской революции точно и емко выразил все, о чем думал Абдулла и многие его товарищи. До этой книги он просто убивал ради денег. После двухнедельного затворничества наедине с океаном мыслей лидера исламской революции, он понял, зачем

и для чего живет. Сидя у окна, под всполохи рекламы и рев полицейских сирен, Абдулла читал истинное откровение.

Святой имам писал «Европа – всего лишь собрание неправедных диктатур. Все человечество должно железной рукой сокрушить этих смутьянов, если только оно желает вновь обрести покой. Если исламская цивилизация будет править Западом, нам более не придется терпеть это варварское поведение, недостойное даже диких зверей». Конечно! Разве не в Европе рождается насилие, которое приходит в наши исламские «станы» и убивает праведников и простых верующих? Разве не здесь начались две мировые войны, погубившие миллионы людей? Разве не здесь родились самые чудовищные доктрины XX века – коммунизм и фашизм? Разве не европейские страны приняли решение возродить государство Израиль, а для этого изгнать арабов из их жилищ?

Абдулла помнил, как израильские солдаты ворвались в их тихую деревушку и убивали всех. Отец едва успел увести маленького мальчика в хлев и забросать соломой и навозом. Два дня провел Абдулла среди вони, которую усиливали собственные испражнения. Страх, только страх позволил ему пережить эти дни. А потом, когда он попал в Румынию, в специальную школу, тоже был страх. Наставники мало чем отличались от надзирателей. Они заставляли любить маленького человека на портретах, которого называли великим вождем Чаушеску. Но было много испытаний и мало еды. Уже тогда Абдулла понял, что нет в этом мире спра-

ведливости. Великий имам выразил то, что миллионы людей чувствовали. Вот эти слова: «Руководители СССР и Англии и президент Соединенных Штатов подобно имаму наделены властью, но они неверные. Они используют свою политическую власть и влияние для удовлетворения своих отвратительных личных вожделений, вводя бесчеловечные законы и действуя бесчеловечными политическими методами».

Воспоминания о гибели сородичей были особенно болезненны. Но теперь он знал, благодаря имаму, что еврейская нация является главным источником антиисламской клеветы и интриг. В деле борьбы за веру нет разницы между мусульманами. Имам, конечно, шиит, но это неважно, потому что он нашел верные слова. И аятолла лучше, чем те правители, которые называясь истинными мусульманами, игнорировали заветы Святой книги. А ведь в ней было написано, что священнослужители управляют султанами. Но многие из этих султанов далеки от истины. Для сохранения собственной власти они мучают и убивают даже имамов, следовательно, они должны быть уничтожены.

Общение с книгой было прервано звонком. Мумин передавал привет от давнего друга, которому потребовалась помощь. Ну что же. Помощь придет вовремя. У Абдуллы на этот случай всегда были люди. Они пройдут через границу, не вызывая подозрений и окажутся в нужном городе. Они помогут Расулу-ака свершить божий промысел. Разве не сказал имам Хомейни: «Тот, кто управляет мусульманским со-

обществом, всегда должен иметь в сердце своем интересы сообщества, а не свои собственные. Вот почему Ислам осудил столь многих людей на смерть – чтобы охранить интересы мусульманского сообщества. Ислам уничтожил многие племена, ибо они были источником коррупции и были вредны для благосостояния мусульман». Помочь праведным людям в борьбе против султанов или президентов, стоящих во главе коррумпированных режимов, спекулирующих святыми чувствами, это священный долг каждого настоящего мусульманина.

Так в кишлаке Бохор оказались молодые люди, которые получили благословение Абдуллы на великое дело уничтожения неверного правителя соседней страны.

Глава 11

В резиденции президента собрались руководители Тюрбанистана. На совещании председательствовал глава парламента Батыр Тышканов. Специальная статья в Основном законе обязывала его принять полномочия президента в случае смерти или тяжелой болезни, не позволяющей исполнять обязанности действующему президенту. Никто не верил, что такое возможно, даже сам Тышканов. Но это случилось, поэтому спикеру парламента пришлось председательствовать на этом совещании.

Уже были приняты все решения по организации похорон вождя. Соответствующие распоряжения отданы различным службам и городским властям. В столицу стягивались войска. Были выведены на улицы подразделения национальной безопасности и полиции. Главный муфтий спешно готовил своих подчиненных к обряду погребения великого вождя. Министр иностранных дел доложил присутствующим о том, кто из глав государств и правительств прибудет на торжественные похороны. Таких было немного. Руководители стран региона не очень-то и любили друг друга. Можно даже сказать, что совсем наоборот. Были официальные визиты, взаимные награждения, обмен поздравлениями. Но все понимали, что за всей этой мишурой скрывается взаимное недоверие. Тем не менее, все соседи, выразил глубокие со-

болезнования, твердо обещали прибыть на похороны. А это дополнительные и неизбежные хлопоты. Министр внутренних дел доложил о мерах по обеспечению безопасности. Министр по делам культуры и идеологии рассказал о церемонии похорон, а также о предстоящих публикациях в газетах и программе телевидения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.